Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук
Самарская областная универсальная научная библиотека им. К. Грота

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА (к вопросу о роли совнархозов)

Положение, сложившееся в промышленности Среднего Поволжья (да и страны в целом) в первой половине 1918 года, можно считать итогом постепенного отказа России от участия в войне, отказа, проявившегося намного раньше рассматриваемого периода не только в виде недовольства в армии, но и постепенного снижения финансирования военных заказов, самой системы их организации. Сложился целый комплекс причин, побуждавших предприятия перестраиваться на выпуск гражданской продукции. То, что является составляющей ее демобилизации.

Следует отметить, что ни процесс мобилизации промышленности, ни процесс ее демобилизации никогда не являлись стихийными. Это были государственные кампании. Поэтому возникает вопрос о влиянии, которое оказывалось на промышленность «сверху», со стороны контролирующих и регулирующих органов, которыми в указанный период являлись, прежде всего, советы народного хозяйства (далее – совнархозы, СНХ). При этом автор не ставит задачи связывать положение в промышленности с различиями во взглядах разных политических сил, занимавших место в составе руководящих органов поволжских губерний, так как в советах народного хозяйства имевшиеся между этими силами разногласия выпукло себя не проявляли.

Также нужно учитывать, что демобилизация хозяйства, демобилизация промышленности – это не только изменение ассортимента продукции предприятий, но и изменение направления трудовой занятости населения, а при недостаточном планировании процесса со стороны власти – это и рост безработицы. Демобилизация – это неизбежное уменьшение занятости, это перетекание рабочей

силы из тяжелой промышленности в легкую, из промышленности в целом – в сельское хозяйство, поэтому нужно иметь представление о традиционной структуре экономики Среднего Поволжья и изменении этой структуры, о динамике безработицы как вследствие процесса демобилизации, так и всего комплекса причин, влиявших на развитие экономики.

О деятельности совнархозов средневолжских губерний до июня 1918 г. писали разные исследователи. Например, С.А. Соколов среди прочего рассмотрел роль совнархозов и других советских органов Поволжья в процессах национализации и развития промышленности, но практически не затронул проблемы демобилизации промышленности[1]. С.В. Кряжимский и Т.А. Игнатенко занимались изучением структуры и деятельности Самарского совета народного хозяйства[2]. Ульяновский исследователь В.В. Казюхин рассматривал роль в руководстве губернской промышленностью Симбирского ГСНХ, попутно установив ряд важных дат и фактов в истории его создания[3]. Т.К. Козлова показала взаимосвязи и параллельные противоречия в деятельности ВСНХ и местных совнархозов[4].

Уже в постсоветский период проблемы сепаратизма местных совнархозов, влиявшие, в частности, и на промышленную политику, рассматривал М.В. Ходяков[5], который, однако, не касался особенностей Среднего Поволжья.

В ряде работ поднимались смежные темы, такие как воздействие большевиков на развитие экономики[6]; проблемы создания системы совнархозов[7]; меры по борьбе с безработицей в первые полгода советской власти[8]. При этом вопрос

---

[1] *Соколов С.А.* В канун великого почина. (Хозяйственное строительство в Поволжье в 1918 г.). Саратов, 1974.

[2] *Кряжимский С.В.* Самарский губсовнархоз в первые годы Советской власти // Труды Куйбышевского инженерно-строительного института. Куйбышев, 1958. Вып. 6; *Игнатенко Т.А.* Организация и деятельность Самарского губернского совета народного хозяйства в первые годы Советской власти // Из истории рабочего класса и промышленности СССР. Сб. статей. М., 1964.

[3] *Казюхин В.В.* Из истории создания органов управления промышленностью Среднего Поволжья в 1918 году // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Серия общественных наук. Саратов, 1966. Т. 22. Вып. 2.

[4] *Козлова Т.К.* Значение Первого Всероссийского съезда совнархозов для хозяйственного строительства в Поволжье 1917–1918 гг. // Вестник МГУ. Историческо-филологическая серия. 1957. № 4.

[5] *Ходяков М.В.* Децентрализм в промышленной политике регионов России. 1917–1920 гг. СПб., 2001.

[6] *Кряжимский С.В.* Руководство Самарской партийной организации хозяйственным строительством в губернии в 1917–1920 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1960.

[7] *Морозов В.Ю.* Советы народного хозяйства Среднего Поволжья в 1918–1920 годах: дис. … канд. ист. наук. Самара, 2000.

[8] *Кузьмина Т.Н.* Безработица и первые мероприятия советских органов по борьбе с ней. 1917 г. – первая половина 1918 г. (по материалам Поволжья) // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XIX в. – первая

демобилизации промышленности и роли в этом процессе совнархозов так и не нашел должного отражения, что и определило цель настоящей статьи.

Что из себя представляла экономика Самарской, Симбирской и Саратовской губерний перед Октябрьской революцией?

В 1917 г. по объему валовой продукции Самарская губерния находилась на девятом месте, Саратовская – на 14-м, Симбирская – на 19-м среди 31 губернии и двух столиц[9]. В Самарской губернии из 3 986,7 тыс. чел. в городах жило 6,3%, в сельской местности – 93,7%. В Саратовской и Симбирской губерниях соответственно: 3 463,2 тыс., 8,6%, 91,4%; 2 136,8 тыс., 7,3%, 92,7%[10]. Все три губернии были преимущественно аграрными, но в Симбирской и Саратовской как сельское, так и часть городского населения большое внимание уделяло кустарным промыслам и ремеслу. В целом по трем губерниям, по данным А.Ф. Засова, в 1916 г. было до 60 тыс. кустарей[11].

В торговле в 1916 г. по трем губерниям было занято свыше 90 тыс. чел. (приказчики, возчики, складские работники и др.). На железнодорожном и водном транспорте: в Саратовской губернии – около 34 тыс. чел., в Самарской – свыше 22 тыс., в Симбирской – около 12 тыс. чел.[12]

Информация по промышленности обильная, но, к сожалению, разрозненная, несогласованная, данные разных источников не совпадают, так как период, методика и цели сбора информации были разными. Но некоторые общие выводы сделать возможно.

Из трех рассматриваемых губерний промышленное развитие было сравнительно выше в Саратовской, но и она не шла ни в какое сравнение ни с Центральной Россией, ни с Уралом. Так, по данным 1918 г. Саратовская губерния по уровню развития одной из самых важных отраслей – металлообрабатывающей промышленности – находилась на восьмом месте в списке, состоящем из 31 губернии, Москвы и Петрограда[13].

Конечно, в связи с увеличением роли промышленности в войну положение изменилось, но ненамного. В Саратовской, Симбирской, Самарской губерниях в

половина XX в.). Сб. статей. Пенза, 1997; *Морозов В.Ю., Яшина О.В.* Борьба с безработицей в Самарской губернии в 1917–1918 гг. // Вестник молодых ученых СГЭУ. Самара, 2005. Вып. № 2 (12).

[9] *Шарошкин Н.А.* Рабочий класс Поволжья в первое десятилетие Советской власти (1917–1927 гг.). Рязань, 1982. С. 16.

[10] *Засов А.Ф.* Большевики Поволжья в борьбе с мелкобуржуазными партиями в период упрочения Советской власти. Куйбышев, 1967. С. 3.

[11] Там же. С. 5.

[12] Там же. С. 4.

[13] Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 66. Табл. 58а.

1916 г. на каждую тысячу человек было занято в промышленности соответственно 84, 57 и 47 чел.[14] Большинство предприятий, по российским меркам, были мелкие и средние. Член президиума Самарского губсовнархоза В.П. Мяги прямо заявлял в декабре 1918 г., что в Самарской губернии при образовании СНХ крупная промышленность отсутствовала[15].

Сколько же всего предприятий находилось в рассматриваемых губерниях ко времени образования совнархозов?

По данным на начало 1918 г., в трех губерниях было 2 487 промышленных предприятий, имеющих теплосиловые установки (Саратовская – 1 142, Самарская – 954, Симбирская – 391)[16]. Все эти данные учитывают в основном крупные, фабрично-заводские, цензовые предприятия.

Основная отрасль промышленности всех трех губерний – пищевкусовая. В начале 1918 г. из 2 487 предприятий трех губерний с теплосиловыми установками 2 096 – пищевкусовые[17]. На 1918 год Саратовская губерния занимала первое место, а Самарская – второе место среди 31 губернии, Москвы и Петрограда по производству пищевой продукции для армии[18]. Кстати, в это время в трех губерниях было 1 254 цензовых предприятия по производству продуктов питания[19]. По материалам промышленной переписи 1918 г., в Самарской губернии из 607 охваченных предприятий 536 – пищевая группа[20].

Значительно отстают, но все-таки в какой-то мере развиты текстильная, деревообрабатывающая, металлообрабатывающая, химическая промышленность. Но все они развиты далеко не в соответствии с производственными и сбытовыми возможностями трех рассматриваемых губерний. Например, несмотря на большое количество скота, была относительно слабо развита кожевенная промышленность, особенно в Самарской губернии (по причине ввоза изделий из других мест[21]). Правда, вышесказанное нельзя отнести к текстильной промышленности Симбирской губернии. Здесь 16 текстильных фабрик сосредоточили более половины рабочих и производили в стоимостном выражении больше продукции, чем все остальные отрасли промышленности вместе взятые[22].

---

[14] *Засов А.Ф.* Указ. соч. С. 3.
[15] Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. Р-3429. Оп. 1. Д. 397. Л. 27.
[16] Там же. Оп. 4. Д. 12. Л. 14-38.
[17] Там же.
[18] Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). С. 66. Табл. 58а.
[19] Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. М., 1926. С. 10-12, 24-25, 32-33.
[20] Отчет Самарского губернского экономического совещания. Самара, 1921. Вып. 1. С. 9.
[21] Известия Самарского ГСНХ. 1918. № 10. С. 1.
[22] *Головчинер Я.М.* Установление Советской власти в Симбирске. Ульяновск, 1957. С. 6.

На прогресс или регресс отраслей большое влияние оказала Первая мировая война. В Самаре в связи с милитаризацией промышленности стало в 1917 г. до 60 тыс. рабочих, из них половина на военном Трубочном заводе[23] (в 1914 г. во всей губернии было 47 тыс. рабочих[24]). Металлообрабатывающая промышленность Самарской губернии принимала в оборонном производстве наибольшее участие, по сравнению с двумя другими губерниями, по доле предприятий, вовлеченных в это производство (на оборону работало три самых крупных завода отрасли). В Саратовской губернии на оборону работало девять предприятий, но это было 20% от всех металлообрабатывающих предприятий губернии. В Симбирской губернии из 12 учтенных предприятий отрасли на армию работал только военный завод Главного артиллерийского управления (ГАУ), остальные обслуживали сельское хозяйство[25]. В мае 1918 г. в Симбирск был эвакуирован еще один крупный петроградский военный завод[26]. Также в период Первой мировой войны на максимум производительности вышла суконная промышленность Симбирской губернии, кустари кооперировались в артели и выполняли военные заказы[27]. Увеличилась производительность Самарского сернокислотного завода, построены Саратовский, Трехсосенский и Симбирский сернокислотные заводы[28]. Было начато строительство еще ряда военных заводов. По всем губерниям происходила концентрация кожевенной промышленности, создавались и укрупнялись кожевенно-обувные фабрики[29], на подъеме были паровые мельницы и швейные фабрики. Но закрывались или снижали производительность некоторые кирпичные, лесопильные и пищевые предприятия[30].

На рубеже 1917–1918 гг. большинство промышленных предприятий работало нерегулярно, не хватало сырья, топлива, железные дороги не справлялись с перевозками. Резко упало даже сельскохозяйственное производство, не хватало инвентаря, рабочих рук, сократились посевные площади[31]. Росла безработица. В Симбирске на учете в феврале 1918 г. было 466 безработных, а в апреле – уже 4 954, в Сызрани в январе 1918 г. – 2 600. На учете Саратовской биржи труда к

---

[23] *Медведев Е.И.* Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Т. 1 // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев, 1958. Вып. 24. С. 48.

[24] *Коваленко Д.А.* Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. М., 1970. С. 44.

[25] Промышленность Поволжья и голод 1921 года. М., 1921. С. 36-37.

[26] *Шарошкин Н.А.* Изменения в численности и составе рабочих Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.). Саратов, 1984. С. 18.

[27] Промышленность Поволжья и голод 1921 года. С. 65-66.

[28] Там же. С. 74-75.

[29] Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). Сборник воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Ульяновск, 1957. С. 98.

[30] *Засов А.Ф.* Указ. соч. С. 5.

[31] *Кряжимский С.В.* Самарский губсовнархоз в первые годы Советской власти. С. 128.

концу января 1918 г. числилось 1 783 безработных, на Самарской бирже на 15 ноября 1917 г. – больше 2 тыс. чел., не считая учтенных профсоюзами. А в целом в Самаре с 20 ноября 1917 г. по 23 марта 1918 г. зарегистрировано свыше 7 тыс. безработных[32].

На предприятиях необходимо было налаживать производство, связи между предприятиями, переводить работу большинства из них на выпуск мирной продукции, в частности, чтобы оказать поддержку аграрному сектору, помочь крестьянам сельскохозяйственными машинами, промышленными товарами, наладить товарно-денежные отношения города и деревни.

Задача демобилизации промышленности для хозяйственных органов страны была поставлена Совнаркомом еще 9 декабря 1917 г.[33] Она стала одной из важнейших задач вновь созданной системы советов народного хозяйства. Например, среди задач Саратовского губсовнархоза при его образовании на ведущем месте стояли демобилизация промышленности, подчинение дореволюционных, регулирующих экономику организаций, и лишь потом – поднятие производительных сил страны[34]. Обратим внимание, что «демобилизация промышленности» выделяется отдельной строкой.

Первоначальные задачи Самарского совнархоза, определенные при его создании, предусматривали регулирование всей хозяйственной жизни в Самаре и губернии; установление связи между городом и деревней; борьба с «социализациями», то есть самодеятельными захватами предприятий рабочими коллективами; принятие в ведение и национализация предприятий, экспроприированных рабочими или брошенных владельцами, восстановление на них производства; демобилизация промышленности и восстановление производства мирной продукции; заготовка и обеспечение предприятий и населения топливом; организация общественных работ для ликвидации безработицы[35]. Иными словами, и в Самаре демобилизация промышленности признавалась важной задачей.

10 марта 1918 г. начал свою работу отдел производства Саратовского ГСНХ, во главе которого встал А.Т. Ценципер[36]. Задачи отдела – производственный контроль частных промышленных предприятий; организация управления национализированными фабриками и заводами; снабжение и перераспределение

---

[32] *Кузьмина Т.Н.* Указ. соч. С. 53-55.

[33] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. М., 1957. Т. I. С. 28-29.

[34] Пятилетие Саратовского Губернского Совета Народного Хозяйства (1917/18–1923 гг.). Юбилейная памятка. Саратов, 1923. С. 13, 17.

[35] Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об., 2 об., 12, 12 об.; РГАЭ. Ф. Р-3429. Оп. 1. Д. 397. Л. 27; Оп. 2. Д. 1426а. Л. 18.

[36] Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917–1918 гг. Саратов, 1968. С. 232.

сырья; обеспечение потребностей и хозяйственных нужд предприятий всех форм собственности и населения; регулирование всего производственного механизма в целом; развитие производства сельскохозяйственных орудий и распределение их; нормирование цен на изделия; борьба со спекуляцией; прием, перевозка, сортировка и хранение эвакуированного имущества. Именно этот отдел при необходимости занимался национализацией предприятий, а также демобилизацией промышленности. До создания отдела всю эту работу выполняли президиум и исполком ГСНХ[37].

10 апреля на заседании отдела производства рассматривалась демобилизация завода «Жесть» – переход с выпуска гранат на выпуск эмалированной посуды. Параллельно был поднят вопрос о строительстве завода эмалированной посуды и прокатного завода[38]. 15 апреля доклад завода «Жесть» был одобрен на заседании губисполкома, ГСНХ было предписано помочь заводу с демобилизацией[39].

Текстильный подотдел отдела производства был создан для использования обмундирования, оставленного демобилизованными частями, но затем расширил свои задачи, подчинив себе суконную фабрику в Кузнецком уезде и другие текстильные предприятия, имевшееся в губернии сарпиночное производство. В связи с задачами разгрузки и распределения фронтового имущества 1 июня был образован транспортно-разгрузочный подотдел, или транспортная секция. Подотдел занимался перевозкой различных грузов (металлы, сырье, изделия и др.) на склады ГСНХ, а также улучшением транспортного обслуживания. Как выразился один из членов исполкома (далее – ИК) Саратовского губсовнархоза: «Без нас и помимо нас ничего не вывозилось и не ввозилось»[40]. Только за июнь благодаря работе подотдела на склады СНХ поступило 15 вагонов меди, 12 вагонов сортового железа, 9 вагонов проволоки, 12 вагонов сырой кожи, 36 вагонов разных материалов и др.[41] Демобилизация вызвала к жизни и автосекцию, которая занималась сбором автоимущества, нормированием горючего и смазочных материалов, правильной постановкой автотранспортного дела в губернии.

Секция сельскохозяйственного машиностроения в составе отдела действовала с 5 июня 1918 г.[42] Функции секции – учет сельскохозяйственных машин и орудий, снабжение ими населения, обмен ими с другими губерниями, ремонт сельскохозяйственных орудий. Секция не раз пыталась организовать

[37] Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. Ч. 2. С. 56.
[38] 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов (февраль 1917 – декабрь 1918 гг.). Саратов, 1957. С. 348.
[39] Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. С. 253.
[40] РГАЭ. Ф. Р-3429. Оп. 1. Д. 397. Л. 32.
[41] Годовщина социальной революции в Саратове. С. 57.
[42] 1917 год в Саратовской губернии. С. 472.

соответствующее производство на различных предприятиях и мастерских, но успех был незавиден – не хватало сырья, топлива, специалистов. Секция к концу лета взяла на учет 41 757 шт. различных машин и орудий[43], организовала ремонт сломанных, разгрузила и выдала имевшиеся машины и закупила еще на 200 тыс. руб., выделенных для этого ГСНХ[44].

25 января 1918 г. было декларировано создание четырех секций Самарского совнархоза, в том числе Секция обрабатывающей промышленности, которая имела своей задачей демобилизацию заводов (в более поздних источниках – «национализацию»[45]), развитие промышленности[46].

На общем собрании СНХ 2 марта в рамках кампании по демобилизации была создана Комиссия по ликвидации постройки Самарского порохового завода[47]. Она была подотчетна перед исполкомом Самарского совета народного хозяйства и начала функционировать уже с 6 марта[48]. К началу 1918 г. на строительстве этого завода было занято около 2 тыс. рабочих и служащих. Завод относился к Главному артиллерийскому управлению, он так и не был достроен ко времени заключения Брестского мира. На дальнейшее строительство не было средств, к тому же началась кампания демобилизации промышленности, поэтому строительство было заморожено.

Уже 11 января собрание рабочих завода потребовало немедленно открыть общественные работы для безработных[49]. Комиссия была создана в результате доклада ФЗК и рабочей контрольной комиссии о положении на строительстве, о том, что строительство не нужно, а рабочие бедствуют[50]. Задачами комиссии были охрана и перераспределение имущества стройки и рабочей силы. Хотя она не сразу нашла общий язык ни с администрацией строительства, ни с коллективом рабочих, ни с ИК ГСНХ[51], действовала до самого прихода чехов. Не имея возможности найти новую работу такому количеству людей, ИК ГСНХ 13 мая постановил просить ВСНХ выделить средства на завершение строительства завода и железнодорожной ветки к нему, которая нужна сама по себе, а комиссию сохранить до организации

[43] 1917 год в Саратовской губернии. С. 472.
[44] Там же. С. 444.
[45] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1957. С. 451.
[46] Известия Самарского СНХ. 1918. № 1. С. 10.
[47] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 37. Л. 6, 15 об.
[48] Там же. Д. 58. Л. 2, 3.
[49] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. С. 105, 484.
[50] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.
[51] Там же. Д. 31. Л. 5, 9 об.

заводоуправления[52]. Но средства и разрешение не были получены.

Значительным мероприятием Самарского ГСНХ, преследующим сразу четыре цели (демобилизация промышленности, помощь сельскому хозяйству, уменьшение безработицы, создание планирования производства) был план производства сельскохозяйственных машин и орудий, который ИК ГСНХ поручил разработать организационно-административному отделу. В отделе конкретной разработкой плана и проведением его в жизнь занялось Центральное заводоуправление, которое при отделе было создано 26 апреля 1918 г. Его функции – координирование управления всеми заводами; учет производимой продукции; распределение заказов; демобилизация военных предприятий; разработка единого плана работы предприятий[53]. Это был первый план работы металлообрабатывающей промышленности губернии, до этого преимущественно работавшей на военные нужды. Намечено было изготовить 150 нефтяных двигателей, 45 тыс. плугов, 50 тыс. звеньев борон, 800 молотилок и другое оборудование. 3 мая заказы распределены между местными заводами[54].

Самарский ГСНХ усиленно способствовал процессу демобилизации. Кроме деятельности на пороховом заводе, в его ведение были приняты предприятия Народно-промышленного комитета (бывшего Военно-промышленного), Городского комитета по снабжению армии, на которых и осуществлялся переход на выпуск сельскохозяйственных машин. ГСНХ помогал перейти на выпуск мирной продукции Сергиевскому заводу взрывчатых веществ, другим предприятиям[55]. Некоторые из них, такие как Трубочный завод, находились в критическом положении, на грани остановки работы[56]. Но все планы демобилизации были сорваны развернувшимися военными действиями в Среднем Поволжье, приходом к власти в Самаре Комуча. Демобилизация же Сергиевского завода была приостановлена еще раньше, когда выяснилось, что завод переполнен уже произведенными взрывчатыми веществами[57].

Огромное значение в рамках демобилизации имела организация работ для безработных, которой в отличие от Саратовского Самарский ГСНХ занимался

---

[52] Известия Самарского СНХ. 1918. № 3. С. 8.

[53] *Игнатенко Т.А.* Указ. соч. С. 155.

[54] Известия Самарского СНХ. 1918. № 2. С. 7.

[55] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 31. Л. 2-3, 11 об.

[56] *Басин С.Г.* Профсоюзы и фабзавкомы Среднего Поволжья в борьбе за создание основ социалистической экономики // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев, 1968. Вып. 63. С. 53; *Казюхин В.В.* Борьба рабочих за налаживание производства на самарских заводах в первые месяцы Советской власти // Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев, 1975. Т. 165. С. 65.

[57] Протоколы Президиума Высшего Совета народного хозяйства. Декабрь 1917 г. – 1918 г. Сборник документов. М., 1991. С. 123-124.

вплотную. Положение было тяжелым, борьбой с безработицей занимались профсоюзы, Совет ФЗК и ФЗК отдельных предприятий, Самарский горисполком, Комиссариат труда и другие органы, но системы и координации не было.

Какие принимались меры? Перепрофилировались военные заводы, при этом изыскивались средства и заказы[58]. Этим занимался горисполком, впоследствии эту практику перенял ГСНХ. Рабочие временно вставших заводов, например Трубочного, организованно отпускались в села[59]. Рабочие Сергиевского завода взрывчатых веществ с помощью профсоюза отправили 500 чел. своих безработных на асфальтовый завод в селе Батраки Сызранского уезда Симбирской губернии, которые наладили производство и снабдили асфальтом Иващенково, где были приведены в порядок улицы поселка. Также безработные построили в Иващенково 23 жилых дома, три школы, провели водопровод и канализацию[60].

Организация общественных работ стала основной в деятельности Самарского ГСНХ по решению вопроса безработицы. Сначала этим занимался ИК, потом Секция общественных работ, а с 7 апреля – строительный подотдел организационно-административного отдела. Еще 15 марта 1918 г. секция потребовала, а ИК согласился на создание при секции технического отдела по постройкам[61]. Самой значительной общественной работой стало строительство Крытого рынка. Для руководства ею 2 марта при ИК была создана специальная комиссия. В середине апреля – начале мая шли ожесточенные дискуссии об организации общественных работ: что строить? По какому принципу: чтобы занять большее количество безработных, или строить что необходимо, или что выгодно и быстрее себя окупит? Проведено несколько совещаний по данному поводу (19, 20, 25 апреля и др.), на которых были выдвинуты следующие проекты: строительство различных железнодорожных объектов (подъездные товарные, в том числе нефтяные, пути; железнодорожная ветка Самара–Николаевск; железнодорожная ветка за Волгой у Рождествено; продолжение строительства Безымянских железнодорожных мастерских и железнодорожной ветки по набережной Волги); продолжение строительства Крытого рынка; строительство набережной Волги; строительство общественных бань и душей; строительство здания для национализированных типографий; постройка городской центральной больницы; школ; здания университета; домов с дешевыми квартирами; развитие канализационного дела; создание города-сада и др.

---

[58] Солдат, рабочий и крестьянин (Самара). 1917. 22 декабря.

[59] *Василевский В.И., Николаев Ю.Н.* Иван Леонтьевич Мавринский (1885–1966) // Они служили народу. Куйбышев, 1968. С. 202.

[60] *Попов Ф.Г.* За власть Советов. Разгром Самарской учредиловки. Куйбышев, 1959. С. 30.

[61] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 31. Л. 8 об.

Было предложение удовлетворять неотложные нужды населения, поэтому безработных, независимо от профессии, направлять на обработку пашенных и огородных земель, постройку кооперативных домов и ремонт зданий, заготовку лесных и дровяных материалов, на кожевенные, кирпичные, черепичные заводы, обувные мастерские и т.д.[62] Решено строить то, что более необходимо и быстрее окупится. И это должны быть объекты, близкие к экономике, работы же по улучшению городской санитарии, мощению улиц и площадей, постройку больниц, школ и тому подобного оставить горисполкому[63]. Остановились на постройке железнодорожных объектов, Крытом рынке, набережной, общественных банях и здании типографий[64]. Некоторые объекты находились на разных стадиях строительства, в частности рынок и мастерские. Относительно других на совещаниях определено, где, как и что конкретно строить.

Главная проблема была в финансировании. Только на Безымянские мастерские нужно было 10 млн руб., на Крытый рынок почти 12 млн, а на все объекты на первое время свыше 100 млн[65]. Планировалось использовать средства железной дороги, обратиться к губисполкому, но так как местный бюджет такой суммы не выдержал бы, то главная надежда была на ВСНХ. Поэтому были составлены сметы на все объекты, которые отвезли в Москву.

Сначала ВСНХ обещал аванс, но в итоге самарские гонцы сообщили из Москвы, что даже Комиссия по постройке Крытого рынка должна рассчитывать исключительно на местные средства, а это был самый достроенный объект из всех. Кстати, сам ГСНХ выделил свои средства только на строительство рынка (всего 185 тыс. руб.)[66]. Поэтому к 7 июня ни одно строительство не было закончено. Уже к маю в Самарской губернии, по данным Т.А. Игнатенко, было 21 477 безработных[67]. То есть губсовнархоз прилагал значительные усилия по организации общественных работ для безработных, но по объективным причинам не преуспел в этом.

По данным Симбирского губернского комиссариата труда, непосредственно в Симбирске к июню 1918 г. было 9 150 безработных, в Сызрани – 3 377[68]. Организация общественных работ стала одной из причин создания Симбирского ГСНХ. Для этого в его структуре был создан специальный отдел. VI Губернский съезд советов собирался возложить на ГСНХ строительство железной дороги Алатырь–

[62] Известия Самарского СНХ. 1918. № 1. С. 7.
[63] Там же. № 3. С. 5.
[64] Там же. № 1. С. 7; № 3. С. 3-5.
[65] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 37. Л. 6; Известия Самарского СНХ. 1918. № 1. С. 7.
[66] ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 37. Л. 18 об., 36 об.
[67] *Игнатенко Т.А.* Указ. соч. С. 151.
[68] *Басин С.Г.* Борьба профсоюзов Среднего Поволжья с безработицей в 1918 году // Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев, 1975. Т. 165. Вып. 2. С. 71.

Симбирск–Кинель, гавани, элеватора, расширение существующей электростанции и строительство центральной, строительство трамвая. В ГСНХ рассматривали выдвинутую Нижним Новгородом перспективу строительства железной дороги Ермолино–Нижний Новгород–Кинель[69]. Но дело, как и в Самаре, остановилось на стадии разработки проектов и смет – на строительство денег не было.

По данным статистического отдела Симбирского ГСНХ, в губернии имелось 3 277 предприятий, включая ветряные мельницы[70]. Промышленность весной-летом 1918 г. была в плохом состоянии. Лучше других дело обстояло в текстильной промышленности. Суконные фабрики, по крайней мере, в первой половине 1918 г. полностью не останавливались. Но и на них иссякали запасы сырья, выпуск продукции сократился по сравнению с 1913 г. до 40%, росла безработица. Мукомольная промышленность находилась в застое из-за неурожая и отсутствия организации снабжения и распределения (кстати, мельницами в Симбирской губернии занимался не ГСНХ, а Комиссариат продовольствия). Мельницы разрушались и владельцами, и революционным движением, имел место и саботаж. Работали только мелкие водяные мельницы, находившиеся в руках кулаков и немногих сельских Советов. Кожевенное и обувное производство, достигшее неплохого уровня к 1914 г., снижало выпуск продукции. В наихудшем положении были, пожалуй, лесопильные заводы. Из 70 более-менее крупных работало несколько. Впрочем, для Симбирского совнархоза задача демобилизации промышленности не оказалась первоочередной, вероятно, потому, что этот совнархоз был организован поздно, когда можно уже было говорить о постепенном переходе от демобилизации промышленности вновь к производству военной продукции.

В Саратове процесс демобилизации, как считает Ф.А. Рашитов, был прерван уже в марте 1918 г.[71] Однако и летом Саратовский ГСНХ еще заботился о выпуске мирной продукции, например, обуви[72]. Процесс демобилизации в Саратове оказался в реальности прерван только в середине лета 1918 г. в связи с развернувшимися военными действиями против Комуча.

В Самаре же все попытки и первые мероприятия по демобилизации промышленности были прерваны мятежом чехов.

---

[69] Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 16. Л. 29 об.

[70] *Морозов В.Ю.* Деятельность Симбирского ГСНХ в первой половине 1918 года // IX Румянцевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке». М., 2011. Ч. 2. С. 90.

[71] *Рашитов Ф.А.* Основные этапы советского строительства в Саратовской губернии в первой половине 1918 года // Материалы к научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников (Секция истории СССР). Саратов, 1965. С. 39-40.

[72] 1917 год в Саратовской губернии. С. 451.

Учитывая аграрный характер экономики всех трех рассмотренных губерний и общее состояние промышленности, основные направления плана ее демобилизации – выпуск товаров для сельского населения и организация общественных работ для освобождающихся рабочих рук – кажутся целесообразными. К сожалению, естественное завершение этой кампании, ее результативность оценить не представляется возможным, так как уже на начальной стадии она была прервана Гражданской войной.

Несомненно одно – главным стратегом и тактиком процесса демобилизации, главным его координатором оказались советы народного хозяйства. Они были созданы и «заточены» советской властью под системный подход, и демобилизация как раз была проявлением этого подхода к экономике страны в целом. Однако рычагов для проведения данной политики в жизнь у совнархозов, особенно провинциальных, не хватило. Конечно, отсутствие опыта и квалифицированных кадров сказывалось отрицательно уже на стадии планирования, приводило к затягиванию реализации этих планов. Однако намного отрицательнее сказалось недостаточное финансирование, которое при желании можно, разумеется, объяснить, но если государство желает достичь успеха, недофинансирование недопустимо. Практика экономических реформ показывает, что ни конверсия, ни демобилизация, ни любая другая масштабная реформа без инвестиций к успеху не приводят.